

О некоторых вопросах применения специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности

Практический опыт осуществления оперативно-розыскной деятельности показывает, что организаторы и активные участники организованных групп и сообществ в целях сокрытия преступных намерений проявляют повышенные меры конспирации и, как правило, не используют общедоступные средства телефонной и иной связи, предпочитая личные встречи для обсуждения преступной деятельности.

В связи с этим, в целях сбора доказательств наиболее часто применяется оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение» с использованием технических средств аудио-, видеозаписи.

По смыслу Федерального закона N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» применение технических средств, в том числе средств аудио- и видеозаписи, осуществляется в соответствии с общим порядком проведения оперативно-розыскных мероприятий.

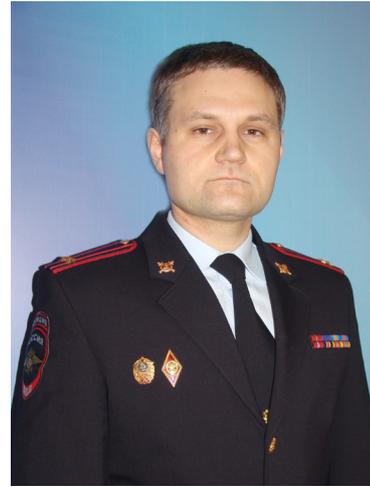
Таким образом, применение технических средств фиксации наблюдаемых событий само по себе не предопределяет необходимость вынесения специального судебного решения.

Однако, в результате проведения указанных мероприятий органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, может быть получена не только информация о преступлениях и иных действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации, но и сведения о частной жизни лица, с фиксацией его переговоров по неустановленным ранее абонентам телефонной и иной связи.

Кроме того, на практике наблюдаемый объект может часто перемещаться; находиться в служебном помещении, передвигаться на личном либо служебном автомобиле, и при этом также вести переговоры с использованием различных средств связи.

В связи с этим, возникает вопрос о целесообразности и о необходимости получения судебного решения для проведения оперативно-розыскного мероприятия с применением аудио-, видеозаписи.

Возможность использования полученных результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам нередко сопро-

А.Э. Метцгер

*Начальник отдела полиции ГУ
МВД России по ПФО, подполковник полиции*

вождается требованиями должностных лиц органов предварительного следствия и прокуратуры, а также ходатайствами защитников о предоставлении судебного решения, на основании которого данное мероприятие проводилось.

В то же время согласно пункту 6 части 1 статьи 6 Федерального закона N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «наблюдение», как вид оперативно-розыскного мероприятия, представляет собой различные формы отслеживания наблюдаемого объекта для фиксации информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Наблюдение может осуществляться как исключительно в форме визуального наблюдения за фигурантом, без использования каких-либо технических средств, так и с применением последних.

Действующее федеральное законодательство в этой части не содержит прямого указания на санкционирование таких действий судебными органами (статья 8 Федерального закона N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Вместе с тем, Европейским судом по правам человека, решения которого признаются на территории Российской Федерации обязательными к исполнению наряду с национальным законодательством (дело «Быков против Российской Федерации»), выявлен пробел в Федеральном законе N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», касающийся ситуаций, когда

наблюдение (аналогичным образом – оперативный эксперимент) сопровождается использованием специальной техники, задействующей радиоканал для передачи сигнала с последующей фиксацией поступающей информации.

В данном случае констатирована аналогия передачи информации с телекоммуникационной связью, включая телефонную связь, вследствие чего указано на необходимость санкционирования таких оперативных мероприятий в суде.

Действительно, Конституция Российской Федерации, предусматривая, что ограничение права на тайну телефонных переговоров допускается только на основании судебного решения (статья 23 часть 2) и устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24 часть 1), исходит из необходимости защиты прав личности. Судебный контроль, таким образом, отнесен Конституцией Российской Федерации к числу гарантий, препятствующих необоснованным ограничениям такого права человека и гражданина, как право на тайну телефонных переговоров.

Из вышеизложенного следует, что в тех случаях, когда в процессе наблюдения за объектом, без использования средств передачи сигнала по радиоканалу, фигурант ведет телефонные переговоры, фиксируемые на аудио-, видеоносители, которые не подключены через соответствующую аппаратуру к каналам телефонной связи, однако осуществляют регистрацию содержания телефонной беседы наблюдаемого, представляется целесообразным получение санкции суда, в том числе в порядке части 3 статьи 8 Федерального закона N144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» как для проведения наблюдения с использованием технических средств передачи сигнала по радиоканалу, независимо от их фактического применения в конкретной ситуации.

Иным вариантом придания легитимности планируемым оперативно-розыскным мероприятиям указанного порядка является разумное прогнозирование возможных действий фигуранта по использованию переговорных устройств телефонной связи в процессе предполагаемого наблюдения за ним, с учетом которого следует обеспечить соответствующее судебное санкционирование такой оперативной деятельности заранее, до проведения данных мероприятий.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости в формировании единой юридической позиции при определении конституционных пределов ограничения прав граждан при проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий, что позволит исключить факты нарушения законодательства и признания доказательств недопустимыми. ■

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Москва: К65 Проспект, 2011. 32с.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. N 268-О по жалобам гражданина Уразова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49, 91, 92, 227, 228, 229, 255 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статей 6, 8 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. N 6.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. N 259-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зинченко Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 8, 9, 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. N 345-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи», «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: Издательство «Омега-Л», 2012. 16 с.

6. Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2008.

7. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М.: Деловой двор, 2009.

8. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: Сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. (сост. К.Б. Калининский) («Петрополис», 2012).

9. Постановление Европейского суда по правам человека от 10.03.2009 по делу «Быков (Буков) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. N 6.